Халимова Фарноза Фарходовна, студент филологического факультета, Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова

СИНКРЕТИЧНЫЕ БЕСПРЕДЛОЖНО-РОДИТЕЛЬНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «ПОРТРЕТ»

Аннотация. В предлагаемой статье представляется результат анализа синкретичных определений в повести Н.В.Гоголя «Портрет». Даётся подробная классификация по принадлежности, по субъекту опредмеченного действия, по качеству и отношению к кому-или чему-либо, по целому предмету, часть которого названа в определяемом слове.

Ключевые слова: Структура, семантика, доминанта, атрибут, объект.

В результате анализа в повести Н.В. Гоголя «Портрет» нами было выявлено 203 лингвистических единиц, которые выполняют функцию определения с синкретичной семантикой (атрибут и объект). Определения с синкретичной семантикой характеризуются следующими факторами:

- 1) определяют существительное, выполняющее функцию подлежащего или второстепенного члена предложения дополнения;
- 2) выражаются существительным различного лексико-грамматического разряда в форме родительного падежа без предлога;
 - 3) связываются с определяемым словом по способу слабого управления;
 - 4) содержат в себе синкретичную семантику атрибута и объекта [2].

Семантика беспредложно-родительных определений осложняются семантикой объекта, поскольку они выражаются именем существительным. Однако, зачастую такие определения без потери смысла можно заменить согласованным определением, что свидетельствует о преобладании (доминанте) атрибутивной семантики: *щель окон* = оконная щель; возвышение души = душевное возвышение; голос матери = материнский голос.

В результате анализа семантической структуры, синкретичные беспредложно-родительные определения были разделены на 4 группы.

Лингвистические единицы **первой группы** характеризуются семантикой принадлежности лицу или предмету, названному в распространяемом существительном. Они классифицируются на следующие разновидности:

Отвлеченное существительное + одушевленное нарицательное конкретное существительное: судьба художника; гармония самого портрета; бред мечты; участь богача-живописца; страх художника; взгляд старика; происхождение оригинала; идея созданья; звание художника; наружность отшельника; благословенье настоятеля; идеал женщин; эпоха государя.

Неодушевленные конкретные существительные + одушевленные нарицательные конкретные существительные: портреты каких-то генералов; труды ребенка-самоучки; лицо мертвеца; лицо просителя; свет месяца; голос матери; мастерская художника; черты моделей; копии кое-каких классических мастеров; лица матушки и дочери; тело семнадцатилетней девушки; портрет ростовщика; книги прежнего владетеля; Физиономия банкира; портреты гусаров.

Отвлеченные существительные + одушевленные собственные существительные: глубина Рафаэля; любовь Психеи; таланты Чарткова; рождество Иисуса.

Неодушевленные конкретные существительные + одушевленные собственные существительные: портрет Хозрева-Мирзы; портреты Тициана; портрет моего Никиты; портрет Леонардо да Винчи; слова Вазари; храпение Никиты; Князя Кутузова портрет; головка Психеи; картины Чарткова; лицо Пречистой Матери.

Одушевленные конкретные существительные + одушевленные нарицательные конкретные существительные: *отец красавицы*.

Одушевленные конкретные существительные + неодушевленные нарицательные конкретные или отвлеченные существительные: покупатели этих произведений; кавалер толкучего рынка; покупатели малеваний; выметатель полов; владетель домов; знаток человеческой природы; настоятель монастыря.

Одушевленные собирательные существительные + одушевленные нарицательные конкретные существительные: толпа посетителей; толпа порядочных людей; круг знатоков и любителей.

Вторая группа синкретичных беспредложно-родительных определений характеризуется семантикой субъекта - производителя действия опредмеченного признака, названного в определяемом существительном: стук шагов; звук золота; присутствие светских дам; суждение зачерствелого художника; дребезжание дрожек извозчика; изучение Рафаэля, существование портрета; внимание слушателей; рассматривание картин; несоблюдение светских приличий, и др.

Третья группа беспредложно-родительных определений характеризуется семантикой качественного или относительного признака, лица или предмета, названного в определяемом существительном. Они в большинстве случаев тождественны с согласованным определением: старик высокого роста = высокорослый старик; голос матери = материнский голос; страдания души = душевные страдания; творение ума = умственное творение, и др.

Четвертая группа беспредложно-родительных определений характеризуется семантикой целого предмета, часть которого указана в распространяемом существительном: куски гипсовых рук; складки своего платья; ножка кровати; пола широкой одежды; стены домов; пуговица своего мундира; щель его окон; рука квартального надзирателя, и др.

Таким образом, в результате анализа синкретичных беспредложно-родительных определений с семантикой признака по принадлежности кому- или чему-либо; по отношению к субъекту опредмеченного действия;

по качеству или отношению к кому- или чему-либо; целого предмета, часть которого названа в определяемом существительном, можно сделать следующие выводы:

- способ выражения беспредложно-родительных определений существительное родительного падежа без предлога;
- существительные всех лексико-грамматических разрядов: одушевленные/неодушевленные, нарицательные/собственные, конкретные/отвлеченные;
- определяемые слова при беспредложно-родительных определениях существительные, конкретизирующиеся семантикой определения;
 - связь с определяемым существительным слабое управление.

Список литературы:

- 1. Гоголь, Н.В. Петербургские повести (Портрет). М.: Русская книга 1994.
- 2. Ким, С. (2018). Синкретичные беспредложно-родительные определения в повести А.С. Пушкина «Дубровский». //Иностранная филология: язык, литература, образование, 3(1 (66), 58–61 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://inlibrary.uz/index.php/foreign_philology/article/view/684 (дата обращения 25.06.2025)